

Ли Сяосяо отчаянно цеплялся за любую соломинку. Чтобы избежать полугодового затворничества, он выложил Ши-ши всё, что когда-то читал о птицефермах, буквально вытряхнув из памяти все полезные сведения.

Уж лучше возиться с курами, чем полгода безвылазно сидеть дома и постигать тонкости женского... точнее, «гэерского» ремесла под строгим надзором матушки-гэер.

К тому же, если ему и впрямь удастся вывести быстрорастущих бройлеров и плодовитых несушек, о которых он знал из прошлой жизни, это станет для семьи Ли отличным подспорьем и новым источником дохода.

После вчерашней неловкой истории с бульоном из молодой курочки Ли Сяосяо расспросил мужа старшего брата обо всех тонкостях здешнего птицеводства. Ему нужно было досконально во всём разобраться.

Во-первых, крестьяне в Деревне Большого Ковша обычно держали всего одного или двух петухов для развода. Если оставить больше, птицы начнут драться, калеча и даже забивая друг друга насмерть. Лишних же петушков отсеивали еще цыплятами, подращивали до полузрелого возраста, а затем либо забивали на мясо, либо продавали.

Во-вторых, местная порода кур росла медленно — возможно, сказывались и корма, — так что нестись молодки начинали в лучшем случае месяцев через восемь-девять, и то если за ними ухаживали со всем прилежанием. Несушек держали долго, лет по шесть-девять. Лишь когда птица окончательно старела, переставала нестись или её яйца становились совсем крошечными, хозяева решали пустить её на суп.

Именно такая участь постигла и ту старушку-несушку, из которой на днях сварили лечебный бульон для Ли Сяосяо.

В-третьих, несушек в период яйценоскости нельзя было перекармливать, иначе они заплывали жиром и переставали нестись. Муж старшего брата поделился хитрым крестьянским способом: если курица слишком зажирела, нужно взять чистые ножницы, прокалить их над огнем, остудить, слегка надрезать копчиковую железу на гузке и выдавить пару капель жира. После такой процедуры птица приходила в себя примерно за декаду и снова принималась за дело.

И наконец, за птицей нужно было ухаживать не покладая рук. Чтобы куры росли крупными, а яйца были отменными, птице требовался белок. Приходилось собирать червей, кузнечиков, гусениц, ловить мелкую рыбешку, речных креветок да улиток. Если же держать их на одних отрубях да сухой траве, то и яйца выйдут мелкими, с хрупкой скорлупой, бьющейся от малейшего прикосновения.

— Спасибо, матушка!

Под натиском красноречия Ли Сяосяо Ши-ши в конце концов сдался и уступил его просьбам. Петух из хозяйства старосты благодаря этому счастливо избежал топора.

Чтобы как-то различать домашнего боевого петуха и его новоиспечённого трусливого собрата, Ли Сяосяо дал обоим птицам звучные клички. Задиристый боец получил имя Цанцан, а трусливый увалень — А-Фэй.

Имя Цанцан восходило к мифическому Звёздному чиновнику Маожи — покровителю созвездия Плеяд. В старинном романе «Возведение в ранг духов» это божество в своём истинном облике огромного петуха звалось Хуан Цан. Величать обычную домашнюю птицу полным именем небожителя было бы чересчур горделиво, поэтому Сяосяо отбросил фамилию Хуан и оставил лишь звучное удвоение: Цанцан.

Правда, имя Цанцан подозрительно напоминало имя его четвёртого брата, Ли Цансэня... Кхм-кхм. Ну, ничего страшного. Обойдётся... наверное.

Когда Сяосяо представил новые прозвища домочадцам, никто против не высказался. К тому же в Деревне Большого Ковша чуть ли не каждого второго пса звали А-Хуан, А-Ван, А-Гоу, А-Бай или А-Хэй, и хозяева ничуть не заботились о том, что у соседей питомцев кличут точно так же. Да и четвёртый брат после раздела хозяйства всё равно жил отдельно. Раз уж они не сталкивались лбами каждый день, Ли Цансэню едва ли было дело до куриных прозвищ.

Впрочем, вернёмся к делу.

Назвав трусливого петуха А-Фэй, что означало «Жирдяй», Сяосяо вложил в это имя свои самые заветные надежды. Не беда, что А-Фэй пуглив, прожорлив и ленив, — лишь бы мясо нагуливал исправно. Для хорошего бройлерного папаши судьба одна: стать упитанным, ленивым домоседом.

Поскольку поддавшись уговорам Ли Сяосяо, Ши-ши согласился оставить А-Фэя в семье, предназначенный для благодарности подарок уплыл из рук. Посидев дома самую малость, Ши-ши снова завязал платок и отправился на поиски другой подходящей птицы.

— Матушка, я тоже хочу пойти, посмотреть, как выбирают хороших петухов...

— Сяо Ци, собирайся, пойдёшь со мной, поучишься выбирать петухов...

Они заговорили одновременно и удивлённо переглянулись, поняв, что их мысли совпали слово в слово.

В итоге Ли Сяосяо послушно поплёлся следом за Ши-ши. Вместе они обошли едва ли не все дворы в Деревне Большого Ковша, где кудахтали хоть какая-то птица.

Спустя почти час придиричивых смотринов Ши-ши улыбнулась удача. В одном из дворов они сторговали крепкого, рослого петуха четырёх-пяти лет от роду, которого хозяева как раз решили досрочно «отправить на покой».

Бедная птица! Его списали со счетов лишь потому, что среди прошлогоднего выводка подрост молодой задиристый петушок, превзошедший своего родителя во всём. Вот старого хозяина курятника и отправили в утиль.

Если бы не этот счастливый случай, Ши-ши вряд ли удалось бы так быстро найти столь крупного и статного красавца. Впрочем, даже этот признанный деревенский великан всё равно уступал А-Фэю на два-три размера.

— Матушка, а почему мы должны дарить управляющему Ли именно петуха? Разве нельзя преподнести что-то другое? Жирная старая несушка тоже хороша, бульон из неё получается наваристый и ароматный...

Ли Сяосяо шёл следом за матушкой-гэер и, глядя на покачивающуюся в её руке птицу, внезапно задался этим вопросом.

Походив по дворам, он понял, что богатырское телосложение А-Фэя для Деревни Большого Ковша — явление из ряда вон выходящее. Даже их недавнее приобретение, прославившее среди местных кур настоящим исполином (пусть и не самым задиристым), на его фоне смотрелось блекло. Раз уж крупные петухи в дефиците, почему матушка-гэер упрямо не желал заменить подарок упитанной курицей? Их ведь в деревне пруд пруди, выбирать можно из сотен птиц.

В Деревне Большого Ковша далеко не в каждом дворе держали прожорливых крикунов. Большинство крестьян обходились одними несущками. Петухи лопали слишком много зерна, и содержать их было попросту невыгодно. Из разговоров с мужем старшего брата Ли Сяосяо уяснил эту нехитрую птичью экономику. Их усадьба прилегала к самому склону задней горы, откуда частенько наведывались проголодавшиеся лисы да хорьки. Только ради защиты несущек семья Ли и тратилась на содержание боевого Цанцана.

Остальные же сельчане, не желавшие тратить корм на петухов, обходились покупкой оплодотворенных яиц для наседок либо попросту брали готовых цыплят. К тому же опытные деревенские хозяйки умели выбирать молодняк так искусно, что у них вырастали сплошь будущие несущки. Ведь если бы из высиженных яиц вывелись одни драчливые петухи, это принесло бы хозяевам сплошное разочарование.

— Большой петух — первейшее средство для мужской силы, — с улыбкой пояснил Ши-ши, покачивая в руке связанную птицу. — Твой шестой брат сказывал, что для мужчин петушиное мясо куда полезнее куриного, оно согревает кровь и укрепляет дух.

Шестой брат как-то обмолвился, что управляющий Ли частенько мучается от болей в пояснице из-за слабости почек. Так что ядрёный петух пришёлся бы как нельзя кстати. К тому же, памятуя обо всём добром, что управляющий Ли сделал для их семьи за эти годы, и о его

недавней помощи в спасении Сяо Ци, Ши-ши не желал скупиться на благодарность, пусть даже хороший петух стоил дороже самой жирной курицы.

А траты... Что ж, ничего страшного. Старина Ли с лихвой покроет их, когда выгодно продаст запасы корня свиной травы.

— А-а... Вот оно как, — многозначительно протянул Ли Сяосяо.

Он понимающе ухмыльнулся.

«Ну конечно, — подумал он про себя. — Стоит только заикнуться о средстве для мужской силы, как у любого мужчины тут же загораются глаза».

Разрешив свои сомнения, Ли Сяосяо больше не донимал матушку расспросами и молча поплёлся следом за ним к родному дому.

<http://bllate.org/book/20616/2140620>